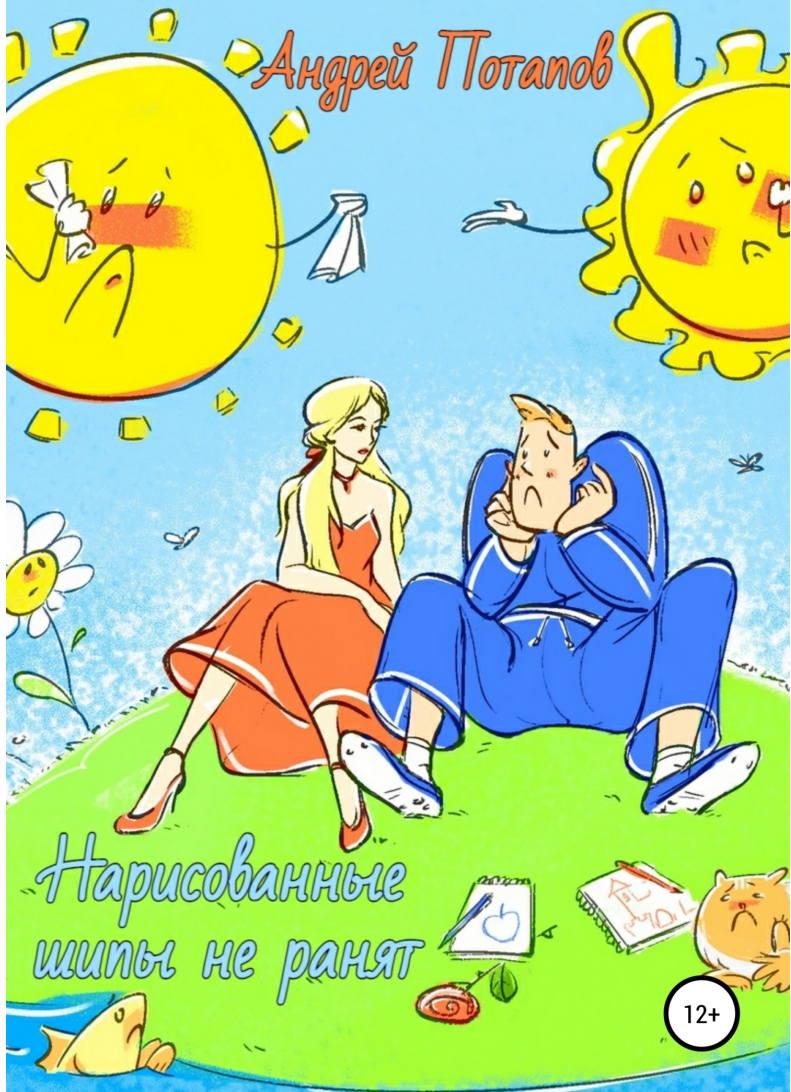

Андрей Потапов

Нарисованные
шипы не ранят

12+

Андрей Потапов
Нарисованные шипы не ранят

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67633092

SelfPub; 2022

Аннотация

Небольшой рассказ, написанный для прошлогодней "Грелки".
Фантазия на тему взаимоотношений мужчины и женщины в
отдельно взятом уголке воображения.

Андрей Потапов

Нарисованные шипы не ранят

Открыть глаза оказалось легко. Словно он всегда это делал.

Кромешная тьма стала чуть менее кромешной. Тусклый полумрак пещеры – вот, что полагается новорожденному вместо тепла утробы. Тем более, если никакой утробы и не было, а ты сразу появился тридцатилетним мужиком без трусов.

Первым позывом было встать и оглядеться. Правильно – к чему его подавлять, если можно встать и, чёрт возьми, оглядеться? Каменные своды смыкались над головой, оставляя маленькую щель, через которую проникал свет. Что там снаружи, интересно. Может быть, солнце? Или огромная лампа, над которой склонился ещё более огромный учёный, изучая результаты своего безумного эксперимента?

Мужчина понял, что его больше заботит, откуда он знает все эти словечки. Пока что за свой недолгий век он успел увидеть только ровную, неестественно гладкую стену и кусок угля на земле.

Еды нет, развлечений нет, даже опорожниться негде. В таких условиях человека тянет к искусству.

Мужчина поднял уголёк и покрутил перед собой. Обычный графит, который пачкает руки. Провёл линию. Щербатый камень отозвался приятным звуком, словно шпатель скользит по стене усталой квартиры. Какую-то секунду прямая оставалась на камне, а потом, обретя объем, соскочила вниз.

Что за дела?

Мужчина в недоумении крутил перед собой простенькую трость, атрибут настоящего джентльмена. Даже в отсутствии одежды она умудрилась придать атлетичной фигуре некий аристократизм.

Поймав себя на том, что позирует, мужчина выпустил палку из рук. Ничего не было. Повезло, что обошлось без свидетелей.

Интересно, что ещё может эта штуковина?

Со стены шлёпнулась новая прямая. Видимо, у разработчиков туго с фантазией, потому что опять получилась трость. Или уголёк искренне считал, что необходима запасная. Вдруг первая сломается.

Хоть мама и не могла сказать ему этого, мужчина всё равно решил, что он не дурак. Если так и рисовать графитом, он в конце концов сотрётся. Голодная смерть – не лучший исход. Нужно найти способ понадежнее.

Следующим заказом для странного камня стали ручка и лист бумаги. Точнее, прямая покороче и прямоугольник – на что хватило навыков. Но технологии не дошли ещё до того

уровня, и мужчина обнаружил под ногами глиняную табличку со стилусом в придачу.

Шутники!

Ладно, клинопись – так клинопись. Закусив язык, мужчина принялся водить указкой по первобытному планшету, изображая выход из тесной пещеры. Клаустрофобии у него, конечно, не было, но всё равно как-то не по себе.

С каждым новым штрихом камни скрежетали от возникающих трещин, будто невидимая рука распоролла нутро клетки. На той самой стене, из которой выпрыгнуло две трости, образовалось углубление, впуская всё больше света извне. Плита гулко втянулась в землю, открыв арку в полный человеческий рост.

Мужчина вышел, жмурясь от слепящей белизны. На пару с каменной коробкой они стояли посреди великого ничто. Хорошо, гравитация в наличии, а то бесконтрольно летать по пустырю было бы не так приятно.

Слабые зачатки научной мысли подсказали, что чудес не бывает. Это в Средневековье считали, что жизнь возникает сама по себе из мусора, но противоречия с религией не видели. Мужчина знал точно: появиться из пустоты он не мог. Даже для последнего невежды это слишком. Волевым решением человек пошёл вперёд в поисках края Вселенной, периодически оглядываясь на свою пещеру. Каменная коробка отдалялась всё сильнее, пока не сгнула за условным горизонтом. Мужчина вздохнул и зашагал дальше, но упал, впи-

савшись лицом в гладкий параллелепипед.

Пустота не бесконечна!

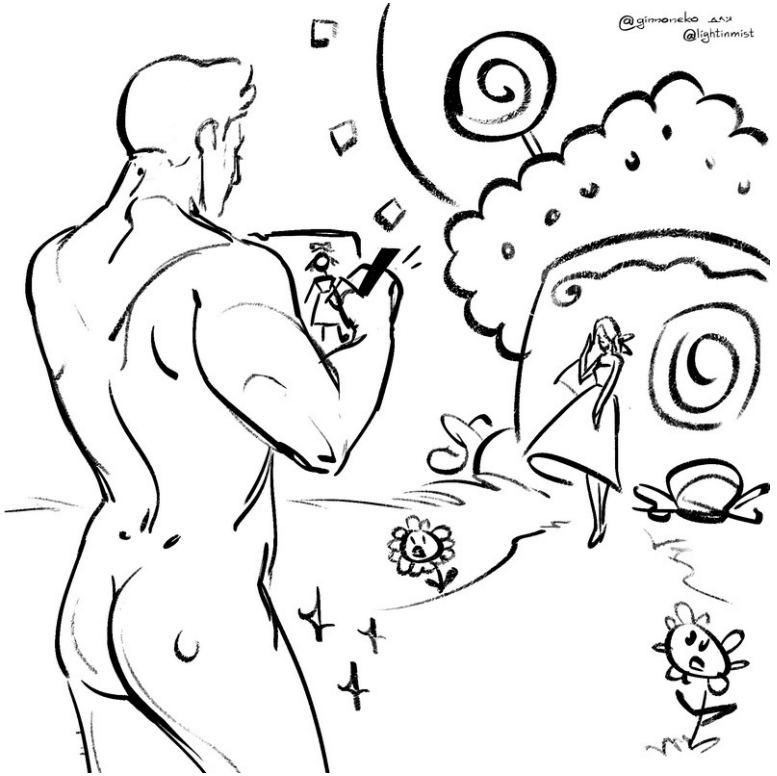
Только замкнута на самой себе.

Подобрав табличку, мужчина принялся ожесточённо рисовать сюжет, знакомый каждому с детства: поросшая травой лужайка, аккуратный домик с дымом из трубы и непропорционально большое солнце. Как только глина впитала последнюю деталь, из преступной белизны выросла зелень, пещера стала пряничным домиком, а небо налилось голубым, радостно приветствуя сияющий диск.

Островок загородной жизни посреди всё той же пустоши.

Стало неудобно. Какими бы фантастическими возможностями ты не обладал, они не скрасят одиночество. Ещё несколько штрихов – и возле дома оказался человек. Вот бы табличка воспринимала сложные белковые структуры. А то состряпает какую-нибудь печеньку с ножками и успокоится на этом.

В нескольких шагах появилась женщина. Симпатичная. Но, к сожалению, одетая. Вот же целомудренная хрень! Мужчина вспомнил, что сам щеголяет нагишом, и залился густой краской.

Звонко смеясь, женщина забрала табличку и нарисовала пару штанов. Пояс обтянула приятная на ощупь ткань, скроенная точно по размеру. Как пить дать – лён. Только сразу мягкий. Мужчина вместо благодарности почувствовал прилив гордыни и отнял стилус, чтобы сделать себе одежду самостоятельно. В руки приземлился спортивный костюм из

лютой синтетики на два размера больше.

Вот как они это делают?

Не поступаясь принципами, мужчина снял штаны – чего она уже там не видела – и натянул стрейчевый балахон. Пусть и нелепый, зато свой.

Женщина, фыркнув, развернулась и ушла ко второму острову, который выплывал из небытия прямо на глазах. А помогли ей в этом лист бумаги и ручка! Пока мужчина переодевался, она успела нарисовать себе средства к существованию – какие сама хотела, а не что получится.

Её островок выглядел куда живописнее. К уже знакомому пейзажу добавилась переливчатая гладь реки, а траву усыпали разноцветные бутоны цветов, чьи названия мужчина, при всей своей эрудиции, не знал.

Жить в пряничном домике не очень удобно: его запросто может смыть дождём. Поэтому женщина не поленилась и в деталях обозначила каждое бревно, получив приличную избушку. Ну точно Баба Яга. Ведьма!

Мужчина украдкой приделал к хижине куриные ножки, с восторгом наблюдая, как домик поднимается с земли. Сначала неуверенно, кренясь на левый бок, но с каждой секундой осваивая непростое бремя своего биологического вида. Женщина, если и обиделась, виду не подала. Всё так же улыбаясь, она обнесла островок высоким забором, который ме-

шал визуализировать фантазии о её быте.

Удивительно. Всего через пару минут существования устроить радикальную эмансипацию на ровном месте. Надо было создать мужика и ящик тёмного нефилтрованного. Сидели бы себе, потягивали варево в два горла, а не это всё.

Лучше просто её игнорировать. У самого поле непаханое. Да и в животе урчит.

Мужчина изобразил яблоко. Почему именно его – сложно сказать. Возможно, подсознательно вспомнил Адама и Еву. Так, ребро на месте. Уже хорошо. Впившись зубами в румяную шкурку, мужчина почувствовал наплыв сладкого сока и дурацкие семечки. Ну почему у него всё получается с изъясном. Наверное, и трость бы на первом шаге сломалась. Но теперь уже не важно, ведь оба экземпляра стали частью прятничного домика.

Забор надёжно скрывал островок женщины. О происходящем за его кольцом можно было догадываться только по странным звукам. То петух раскукарекает, то собака залает, то кот замурлычет. А сейчас что, простонал осёл? Любопытство взяло верх. Как теперь жить, не зная, что там у соседки?

Мужчина принялся рисовать стремянку. Сначала проведём две параллельные прямые, а теперь нарежем их короткими перекладинами. Глина уже потихоньку твердела, и получалось криво. Может, сначала сделать свежую табличку? Рука на секунду остановилась. Неловкие линии втянулись, и

на землю упали ручка и блокнот.

Он же рисовал совсем другое!

Ладно, чего обижаться. Получилось даже лучше, чем мужчина предполагал.

Новая попытка изобразить стремянку далась легче, и уже через минуту мужчина крепко обхватил руками деревянную лесенку. До забора, вроде, было недалеко, но постоянно изгибающаяся ноша увеличила ощущаемое расстояние вдвое.

Длина получилась идеальной. Стремянка шла почти до самого верха, но совсем чуть-чуть не доставала. Может, его даже не заметят.

С первой же ступенькой стало страшно.

Откуда у мужчины всего парой часов от роду акрофобия? И почему он вообще знает это слово, хотя книжек в глаза не видел?

Стремянка прогнулась лукавой ухмылкой. А ведь ползти метров десять, не меньше. Стоило нарисовать более совершенное устройство, но мужчина боялся, что сложная инженерная конструкция сразу же развалится. Всё-таки, он не технарь.

Для успокоения молодой человек стал представлять, что же может быть за забором. Пока что на ум приходили только бременские музыканты. Непонятно, почему. Воображение живо подкинуло образы певучих животных, а вместе с ними...

Оступившись, мужчина обнял стремянку. Она себе и Тру-

бадура сделала?

С удвоенной силой полез он вверх, уже не реагируя на покачивания низкокачественной древесины. Острые кольшки становились ближе, и вот наконец взгляд перемахнул через стену непонимания.

На островке не было никаких музыкантов. И мужики не нежились под ласковым солнцем (кстати, надо сделать своё отдельное).

Мужчина вообще ничего не мог увидеть, потому что обзор перегородило недовольное лицо женщины. Она крепко стояла на сверхплотном облаке и молча пилила взглядом.

Понятно. Тоже не технарь, но воображение побогаче.

Достав блокнот из кармана кофты, молодой человек принялся за новый рисунок. Женщина скрестила руки на груди, ожидая, как теперь облажается её создатель.

На ум пришла удивительная пошлость, и мужчина протянул алую розу. Почему-то ему казалось, что в женском мире это приравнивается к белому флагу. Красивое лицо изучающе нахмурилось. Смело проведя пальцами по шипам – всё равно не уколут, женщина отплыла в сторону и указала на целую клумбу таких же цветков. Только они не завянут че-

рез пару дней.

Мужчина вырвал лист и, скомкав его, бросил вниз. Ручка снова заскользила по блокноту. Смутные закорючки начали складываться в откровенную картинку. Сходство было настолько вопиющим, что женщина быстро раскусила нахального ухажёра и, недолго думая, толкнула стремянку.

Падать – неприятно. Ещё хуже, если удариться суждено спиной. Так можно и схватить паралич.

Копья забора стремительно выросли, снова закрывая островок посреди пустоши. Через считанные секунды состоится контакт почвы с хребтом. Ещё немного – и...

Мужчина отскочил от покрытия. Земля превратилась в батут и отфутболила неуклюжую тушку. Похоже, здесь нельзя умереть. Оно и к лучшему. Вот эта вредина удивится.

Увы, красивый полёт не удался. Удар вышел недостаточно упругим, чтобы отскочить вверх, как следует. Зато блокнот остался в руках, и можно продолжать партию.

Мужчина вычертил набросок карты, и между островками выросло целое поле, значительно отодвинув владения друг от друга. Забор даже не дрогнул. Но за ним раскинулся ветвистой кроной замок. Фасеточная черепица отражала солнце, мерцающая, как диско-шар. Постройка выглядела крайне вызывающе, так и подначивая: "Захвати меня".

Что ж, сама напросилась.

Где замок, там и армия.

Осаду проще было бы проводить катапультами, но после

падения мужчина зарёкся пользоваться даже простейшими конструкциями. Люди давались ему лучше. Из-под ручки выскочила пехота с мечами и луками. Рисунок был схематичным, поэтому солдаты получились тупыми. Что могло бы сделать полководца счастливее?

– В атаку! – закричал мужчина и на всякий случай указал направление.

Мечники двинулись первыми. С удивительной лёгкостью они пересекли поле, не встретив сопротивления, и принялись рубить забор на части. То и дело из шеренг раздавался мат на латыни. Наверное, потому что мужчина, рисуя, представлял древнеримский легион.

Лучники, не получив приказа, встрепенулись и натянули тетиву, все как один.

– Пли! – донеслось откуда-то сверху, и град стрел пронзил мечников, не оставив никого в живых.

Крови не было. Просто резиновые манекены легли спать. Тысячи манекенов, которые только что в исступлении рубили деревяшки, словно заклятых врагов. А лучники – вообще исчезли.

– Чего ты хочешь? – спросила женщина.

Мужчина резко обернулся. Соседка по острову стояла за спиной.

– Не знаю, – ответил он честно.

В её взгляде показалось разочарование вперемешку с жалостью.

– Вы совсем другие, – женщина покачала головой.

– А что, лучше быть, как вы?

– Может, и лучше. Посмотри, что ты наделал. За несколько часов существования собрал целую армию и послал умирать. Ради чего, скажи?

– Ради тебя, – мужчина захрипел от неожиданности.

– Неправда, – отрезала женщина. – Ты нарисовал меня со скуки. Авось перепадёт от тряпичной куклы.

– Ты не кукла, – промямлил молодой человек.

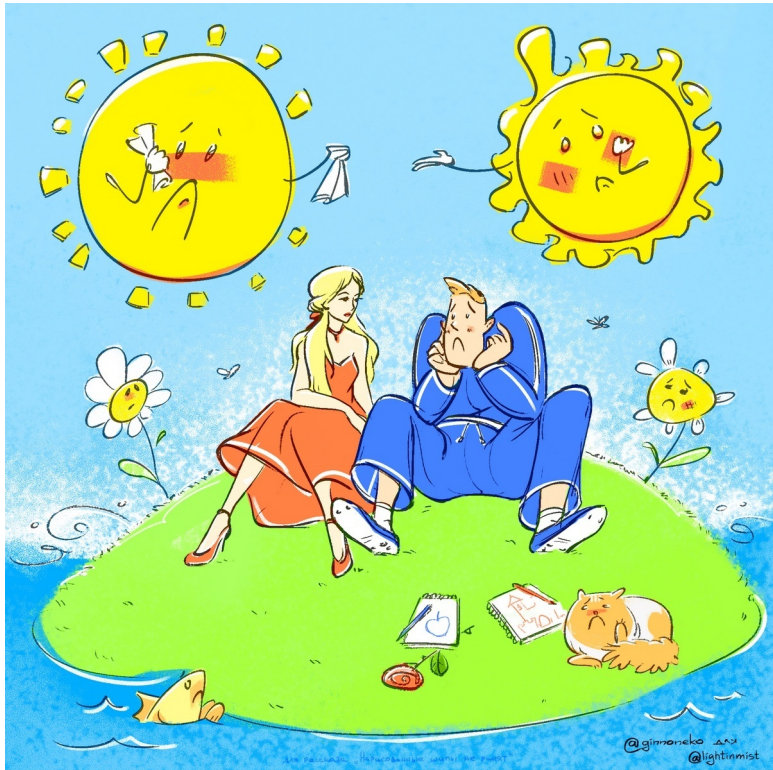
– Какое огорчение, правда? Лишь бы кого-то завоевать, лишь бы подавить.

– Ты вообще кто такая? – рассердился мужчина.

– А ты кто такой? – женщина выдержала паузу в ожидании ответа. – Даже имени своего не знаешь.

– Я просто появился, – вздохнул молодой человек, садясь на корточки.

Спортивный костюм придал этому действию комичности, и женщина улыбнулась.

– Удивительно, да? – она присела рядом, вглядываясь в своего создателя. – Ты знаешь много всего, но не можешь вспомнить, откуда.

– Да, – ответил мужчина с надеждой.

– Жаль, – женщина поднялась и отошла в сторону. – А я всё помню.

Мужчина посмотрел на неё вопросительно.

– Нет уж, давай сам.

Красивая соседка зашагала прочь. Трава под ней таяла, оборачиваясь белоснежной пустотой. Замок вдалеке потерял очертания и сполз бесформенной кучей на землю. Забор втянулся, словно когти на кошачьей лапе. Мир сворачивался, возвращаясь к первозданной чистоте.

Настоящий ли он?

Мужчина изо всех сил напряг память, но до пробуждения в пещере её просто не существовало. При виде удаляющейся женщины его захлестнула печаль – такая же бесформенная, как и замок. Чувство есть, а причин нет.

И только два пути.

Смириться или догнать.

Смириться – или догнать...

@gimonoko art
@lightmist